

УДК 27-9(476)+37

Е.В. Морозько**ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДУХОВЕНСТВА
МИНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЕПАРХИИ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX в.)**

В статье анализируется правовой аспект деятельности духовенства. Во введении обосновывается актуальность и необходимость изучения выбранной темы. Основное содержание статьи посвящено изменениям, которые произошли в служебной и семейной жизни духовного сословия. Показаны реформы в правовом положении приходского духовенства: разрушение сословной замкнутости, отмена практики наследования мест, пресечение традиции внутрисословных браков, привлечение детей духовенства к государственной службе и др. Дана количественная характеристика духовенства Минской епархии по сравнению с другими епархиями на белорусских землях. Обосновано ограничение социальной деятельности священно- и церковнослужителей. В заключении дана оценка изменениям правового статуса духовенства Минской православной епархии.

Введение

Актуальность изучения правового положения духовенства Минской православной епархии связана с тенденцией, направленной на изучение региональной истории, и недостаточной изученностью приходского духовенства на региональном уровне во второй половине XIX в. Изучение социальной истории отдельных регионов важно для понимания закономерностей и особенностей развития Беларуси в целом. Цель исследования – изучение правовых характеристик духовного сословия Минской православной епархии во второй половине XIX в. Объектом исследования является православное городское духовенство. Православное духовенство делилось на черное (монашествующее) и белое. К белому духовенству принадлежали как собственно священнослужители (протоиереи, иереи, или священники, протодьяконы, дьяконы и иподьяконы, а также причетники в звании псаломщиков), так и церковнослужители (пономари, дьячки и т.д.). Подавляющее большинство белого духовенства городов являлось приходским духовенством, поэтому эти два термина могут употребляться параллельно. Черное духовенство, как отрекшиеся от мира монахи, не могло иметь собственности, не имело потомства либо прекращало всякие гражданские связи с детьми, родителями и всеми родственниками, а вступающие в монашество лица высших сословий не могли пользоваться никакими сословными привилегиями. Следуя такому представлению, о духовенстве как о сословии следует говорить применительно к белому духовенству. Поэтому объектом исследования является белое духовенство а из группы монашествующего духовенства учитываются епископы и архиепископы, чьи действия и распоряжения во многом определяли образ жизни приходского духовенства. Предметом исследования являются правовые возможности духовенства Минской православной епархии.

Служебные обязанности духовенства и предоставление права выбора гражданской и военной службы

Во второй половине XIX в. в Полоцкой, Могилевской и Литовской епархиях количество православных священников увеличивалось. В отличие от них в Минской епархии на протяжении 60-70-х гг. XIX в. наблюдался количественный рост, а в 90-е гг. XIX в. количественный спад духовенства. В 1868 г. в церквах на службе состояли 1 534 чел.: 10 протоиереев, 537 священников, 66 диаконов и ипо-диаконов, 921 чел. в должности псаломщика, причетника, звонаря и сторожа [9, л. 139–140]. В 1870 г. в Минской православной епархии на службе находилось 1 852 чел.: 20 протоиереев, 538 священников, 54 диакона, 867 причетников и 373 просфорни [10, л. 10–10об]. В 1892 г. общее

количество духовенства в епархии – 1 192 чел.: 31 протоиерей, 546 священников, 63 протодиакона, 552 псаломщика [16, л. 12об–13]. Это объясняется изменением штатов православного духовенства и нарастающими тенденциями размывания сословных границ, которые проявились прежде всего на территории Минской православной епархии.

Кроме исполнения непосредственных обязанностей по службе (богослужения, выдачи свидетельств о рождении, крещения, бракосочетания и погребения), священники Минской православной епархии могли быть выборными членами окружных и епархиальных съездов, членами училищных и семинарских правлений, местного училищного совета, советов епархиальных женских училищ [3; 15, с. 446]. С 1905 г. священники епархии становились членами Государственной Думы и Государственного Совета. Некоторые получали почётные должности духовника, депутата, следователя по преступлениям духовенства против должности, благочинного, члена духовной консистории. Однако духовенство епархии не выполняло обязанностей почётных и участковых мировых судей, членов правлений и советов сельских ссудосберегательных товариществ, т.к. участие в этих структурах отвлекало их от исполнения прямых обязанностей пастырского служения [15, с. 448].

В первой половине XIX в. духовенство Минской православной епархии было ограничено в правах: перейти с места на место, а тем более покинуть духовную службу оно не могло ни под каким предлогом. В 60-е гг. XIX в. православное духовенство получило право перехода на гражданскую службу. В 1863 г. священнослужители получили потомственные дворянские привилегии. Церковнослужители (дьячки, пономари, псаломщики), а также учителя образцовых школ были причислены к почётным гражданам [4, л. 13об]. Другие церковнослужители (певчие, звонари и сторожи по происхождению из духовного звания) приписывались к городским сословиям или сельскому обществу [5, л. 82].

Свобода выбора занятия православным духовенством была официально утверждена государством в 1860-е гг. Указ 1867 г. дал епархиальному преосвященному возможность выбирать кандидатов на церковные места на основании их личных качеств, а не на основании родства. При распределении вакансий епархиальное начальство не учитывало родство кандидатов с умершими или уволенными священнослужителями [8, л. 5об; 18, л. 154]. Новыми правилами не допускалось назначение мужей дочерей духовенства на места уволенных отцов-священнослужителей. Приходы не открывали дополнительных вакансий для осиротевших духовных семейств.

Нововведения вызвали недовольство в среде духовенства, которое продолжало требовать от благочинных назначения на должности родственников. Поэтому 2 января 1868 г. был принят новый указ Св. Синода, по которому епархиальный преосвященный оповестил всех благочинных об отклонении просьб духовных лиц о предоставлении их мест родственникам.

Несмотря на определённую свободу действий, священнослужителям было не просто сделать выбор в пользу другого ведомства. Во-первых, в таком случае они лишались отсрочки на службу. Во-вторых, им фактически запрещалось поступать на службу вторично. Обязательным условием перехода в другое ведомство было разрешение от губернского начальства. И наконец, если священнослужитель не находил подходящего рода занятий в течение 6 месяцев со дня получения свидетельства от губернского правления, то он имел право ещё полгода заниматься поисками нового места, но уже в другой губернии. В крайний срок (через 6 месяцев) он записывался в одно из налогооблагаемых сословий [14, л. 2, 5].

Выбор занятий в гражданском и военном ведомствах ограничивался также для молодых священников рядом условий. Для них переход запрещался, если они были рождены до получения их отцами священнического сана. Особенные ограничения каса-

лись выходцев из причетнических семей, которые имели право получить первый чин на гражданской службе только через 8 лет.

Целый ряд ограничений касался воспитанников Минской духовной семинарии. Выпускники, которые закончили её без 1-го разряда, лишались возможности выбрать новое дело, т.к. не имели права на классный чин в гражданской службе [17, л. 74]. Воспитанники семинарии, исключенные из учебного заведения за неудовлетворительное поведение, не могли покинуть духовное сословие. Не окончившим семинарию воспитанникам из семей духовенства был разрешён переход в другое ведомство, но он в большинстве случаев трактовался как попытка избежать причетнического звания.

Относительно военной службы существовала такая же схема ограничений. Перспективы карьерного роста в качестве военнослужащих для детей священно- и церковнослужителей были долгосрочными и довольно зыбкими. Избравшие военную службу священники становились вольноопределяющимися в звании унтер-офицера и офицерский чин могли получить только через 4 года. Церковнослужителей принимали в военное ведомство рядовыми. Все эти меры становились серьёзным препятствием для выбора духовенством новых занятий.

Таким образом, духовенству Минской духовной епархии разрешалось переходить на гражданскую и военную службу, но добиться положения в обществе, выбрав этот путь, они могли только через много лет. В то время как, оставаясь священниками, они сразу становились хозяевами прихода и уважаемыми по сану людьми.

Назначение на службу священно- и церковнослужителей

Несмотря на предоставление духовенству права перехода в другие сословия, в Минской православной епархии продолжали действовать прежние правила относительно перемещения священников в другие приходы. Духовенство обязывалось прослужить на одном месте не менее 5 лет. До истечения этого срока перевод священнослужителей не осуществлялся. Ещё одним условием перевода были результаты деятельности духовного лица: количество прочитанных проповедей, преподавание в церковно-приходской школе, совершение богослужений и пр. Только при наличии воздействия вредных условий окружающей среды на здоровье священника, например, повышенной влажности при хронических заболеваниях дыхательных путей, для пастыря могло быть выбрано новое место служения [5, л. 123].

Положение 1869 г. обязывало епархиального преосвященного следовать принципу постепенности, т.е. на места младших священников, или помощников, назначать прослуживших некоторое время в звании псаломщика или диакона, на места настоятелей – бывших младших священников [18, с. 157]. Исключением являлись выпускники духовных академий и семинарий, у которых был 3-летний опыт работы наставниками в духовно-учебных заведениях, а также лица, много лет находившиеся на светской должности, но желавшие посвятить себя пастырскому служению.

В соответствии с законом 1869 г., были повышены требования к псаломщикам, которые закончили духовные семинарии. Ранее при наличии образования, определённых знаний и умений они могли быть возведены в сан священника. В силу нового положения, их обязанности ограничивались обычным кругом занятий церковнослужителей: чтением, пением, церковным письмоводством и сопровождением священника при совершении Св. таинств [18, с. 158].

В 1869 г. Св. Синодом был определён точный штат священно- и церковнослужителей при храмах: 1 настоятель и 1 причетник в звании псаломщика. В многочисленных приходах в отдалённых деревнях назначались также младшие священники со званием помощников настоятеля и вторые штатные помощники. В приходе, где один свя-

щенник считал себя полноправным хозяином, а другой выполнял обязанности его заместителя, нередко возникали конфликты [18, л. 157].

Для разрешения подобных ситуаций 16 февраля 1885 г. были приняты новые правила о составе приходов и причтов. Все церкви, которые имели свои причты, признавались самостоятельными, а разделение священников на настоятелей и помощников отменялось [1, с. 361]. Исключением оставались соборные церкви, храмы при женских монастырях, больницах, тюрьмах, где штатный состав сохранялся в прежнем виде или утверждался постановлениями Св. Синода [12, л. 1, 31об].

В соответствии с указом, отменялось разделение на причетников, псаломщиков и исполнявших должность псаломщика. Всем причетникам присваивалось звание псаломщика. При недостатке кандидатов с духовным образованием епархиальный преосвященный назначал на эти должности лиц безукоризненного поведения со знаниями церковного устава, чтения и пения [12, л. 1об]. Перед назначением на должность все кандидаты проходили испытания в знании причетнических предметов: им необходимо было прочесть текст религиозного характера и объяснить его значение, ответить на вопросы по священной истории, катехизису, богослужению [13, л. 4–5, 39].

Семейное право

Церковные законы наиболее подробно регулировали институты и нормы семейного права. Основными принципами семейно-брачного права были следующие: юридическую силу имел только церковный брак, для заключения брака было необходимо достижение брачного возраста (18 лет для жениха и 16 лет для невесты); запрещалось многожёнство; наказывалось прелюбодеяние, добрачные связи и появление на свет незаконнорожденных детей (церковным покаянием, штрафом, епитимьей). Браки с представителями других конфессий допускались только при условии венчания в православной церкви.

Во второй половине XIX в. произошли изменения в семейных правах духовенства. По указу Св. Синода от 17 июня 1871 г., при заключении брака духовными лицами происхождение невесты не из духовной семьи не препятствовало браку. Дети священно- и церковнослужителей, которые не обучались в духовных заведениях и не состояли на службе в епархиальном ведомстве, могли вступать в брак на общих основаниях без разрешения епархиального начальства. Но в таком случае их жёны и дети не имели права на материальную помощь от духовного ведомства [5, л. 105]. Жёны священно- и церковнослужителей епархии обладали правами на недвижимое и движимое имущество, переданными им мужьями, в течение всей жизни [7, л. 1об].

Сыновья священно- и церковнослужителей, как и все лица мужского пола, были обязаны по достижении 16-летнего и не позднее 20-летнего возраста получить свидетельство о приписке к призывному участку. С 1875 г. эти правила подкрепили новым постановлением об отказе в назначении на должность и заключении брака тем лицам, которые не имели свидетельств о приписке к призывным участкам. В соответствии с уставом о воинской повинности от 1 января 1874 г., духовенство епархии освобождалось от воинской повинности [2, л. 8].

Согласно указу от 26 мая 1869 г., дети православного духовенства утрачивали личную принадлежность к духовному сословию и перечислялись в списках духовных лиц только в качестве членов семей священнослужителей [11, л. 1об]. Несмотря на это, их права на обучение в духовно-учебных заведениях, определение в священно- и церковнослужители, пособие от епархиальных попечительств для бедных духовного звания и другую помощь духовного ведомства оставались прежними [5, л. 82]. Незыблемыми также были 2 правила – о принятии сирот духовного звания на государственное содержание в училищах и об определении вдов и сирот женского пола в просфорни (изготавливали просфоры) при церквях [8, л. 5об].

Ограничение социальной деятельности духовенства

Права духовенства Минской православной епархии ограничивались и в социальной деятельности. В 1864 г. начальник Минской губернии А.Л. Божевников запретил духовенству Минской православной епархии вмешиваться в общественные дела крестьян: «И даже в случае, если крестьяне вне схода обратятся к ним с просьбами о разъяснении, осторожно давали оные, согласно постановлению правительства, а не истолковывали бы распоряжения начальства без знания дела» [6, л. 3]. В Бобруйском уезде Минской губернии священнослужители давали расписки в том, что не будут принимать участия в крестьянских делах и не будут комментировать государственные распоряжения [6, л. 6].

Общественно-политическая жизнь в епархии во многом зависела от слаженных действий и сотрудничества гражданских и церковных структур. В целом именно на таком сотрудничестве базировалось взаимодействие двух властей в Минской губернии. В результате развития государственно-церковных отношений структура епархиального управления была поставлена в зависимость от светских властей. Созданная светской властью система церковного управления явилась частью государственного аппарата, а духовенство превратилось в своеобразный служилый класс по духовному ведомству. Но духовенство не было реакционной силой, оно выполняло сакральную функцию в обществе, было носителем духовной культуры, помогало проведению социальной работы среди населения. Через приходское духовенство верховная власть общалась с подданными. В церквях после праздничных богослужений священнослужители обязаны были оглашать официальные документы, например царские указы, манифесты. Основываясь на близости священнослужителей и прихожан, в 1864 г. правительство установило порядок предупреждения и пресечения возможных волнений и заговоров с помощью духовенства. Полагалось предупреждать волнения крестьян, а если уже начинались, прилагать максимум усилий для возвращения участников в повиновение.

Во второй половине XIX в. было закреплено превращение духовенства в своеобразных государственных чиновников. Светская власть наделила духовенство рядом государственных обязанностей, но запретила ему вмешиваться в отношения прихожан и государства, что приводило не только к ограничению социальной деятельности, но и в определенной мере к падению авторитета клириков.

Такой запрет был одним из тех государственных распоряжений, при помощи которых правительство подчиняло деятельность православного духовенства, ведь внебогослужебные беседы и чтения, которые были так широко распространены на территории Минской православной епархии, могли являться серьезными дискуссиями священнослужителей и прихожан не только на духовные, но и на светские темы. Приходское духовенство, обладающее непосредственным влиянием на народ и находящееся с ним в самом тесном и живом общении, было ограничено в темах дискуссий, а значит, в определенной мере ограничено и в социальной деятельности.

Заключение

Несмотря на видимое расширение правового статуса, православное духовенство Минской православной епархии не имело реальной выгоды от указанных нововведений. Духовенство получило право выбирать гражданскую и военную службу, но при этом столкнулось с рядом таких трудностей, как долгосрочная перспектива, опасность не найти своего места на гражданских и военных должностях и запрет на обратный переход в духовное сословие. В результате проведенных реформ была разрушена сословная замкнутость духовенства епархии, отменена практика наследования мест и традиция внутрисословных браков. Существенно изменились критерии назначения на духовную службу. Если ранее использовался наследственный принцип, то с 60-х гг. XIX в. главным условием назначения на должность были личностные характеристики кандидата. Вместе

с тем благодаря получению некоторых преимуществ, был приостановлен поток церковно-служителей в ряды настоятелей храмов.

Важнейшим последствием реформ, разрушивших сословную замкнутость духовенства, можно назвать тот факт, что они подрывали существовавшую систему деления на сословия, основывающуюся на том, что глава семьи передаёт жене и детям свой общественный статус. Этот коренной принцип был нарушен в отношении сыновей и вдов духовенства. Реформа социального статуса духовных семей произвела фундаментальные перемены: сыновья могли спокойно выбирать свою профессиональную деятельность, вдовы имели гарантированный статус, и будущие клирики могли жениться на представительницах других сословий. Однако не был решён вопрос статуса жён и дочерей духовенства. С этого периода начинается стремительный рост учебных заведений для дочерей духовенства: поскольку теперь духовенство не может решить вопрос их обеспечения путём выдачи замуж, оно считает необходимым дать им профессиональное образование.

В рассматриваемый период духовенство продолжало играть важную роль в социальной жизни общества. Однако государство, запрещая вмешиваться и трактовать населению правительственные распоряжения, стремилось снизить влияние духовного сословия на жизнь общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барсов, Т. Сборник действующих и руководственных церковных правил и церковно-гражданских постановлений по ведомству православного исповедания / Т. Барсов. – СПб. : Синод. тип., 1885. – Т. 1. – 663 с.

2. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Фонд 124. – Оп. 1. – Д. 81. Указы Минской духовной консистории за 1875 г.

3. НИАБ. – Фонд 124. – Оп. 1. – Д. 93. Указы Минской духовной консистории, прошения разных лиц о выдаче свидетельств о рождении, крещении, бракосочетании и смерти за 1885 г.

4. НИАБ. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 30 170. Дело по отношению присутствия по делам православного духовенства о представлении сведений о нуждах сельского православного духовенства.

5. НИАБ. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 30 378. Указы Синода за 1863–1875 гг.

6. НИАБ. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 30 635. Дело по отношению начальника Минской губернии о запрещении духовенству вмешиваться в общественные дела крестьян.

7. НИАБ. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 31 209. Указ Св. Синода от 19 января 1865 г. о порядке применения к жёнам церковнослужителей 54 статьи Уложения о наказаниях.

8. НИАБ. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 31 676. Дело о получении указа Синода об оказании материальной помощи лицам духовного звания и закреплении вакантных мест в приходах за родственниками церковно- и священнослужителей.

9. НИАБ. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 32 054. Сообщение Минской духовной семинарии и духовных училищ об увольнении учеников в епархиальное ведомство и назначении их на должности по способностям.

10. НИАБ. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 33 298. Дело по отношению присутствия по делам православного духовенства в г. Санкт-Петербурге о замене натуральных повинностей прихожан в пользу православного духовенства поземельным сбором.

11. НИАБ. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 33 992. Дело по отношению правления Пинского духовного училища о порядке определения, к какому сословию принадлежат дети церковно- и священнослужителей для представления сведений обер-прокурору Св. Синода.

12. НИАБ. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 35 986. Дело по указу Синода об упразднении Присутствия по делам православного духовенства и изменении некоторых постановлений об устройстве церковных приходов и состава причтов.

13. НИАБ. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 36 786. Дело о назначении псаломщиков в церкви епархии за 1890 г.

14. НИАБ. – Фонд 299. – Оп. 2. – Д. 6 380. Дело об исключении из духовного звания сыновей священника Луинецкой церкви Пинского уезда Бернадских для поступления на гражданскую службу.

15. Нечаев, П.И. Практическое руководство для священнослужителей или систематическое изложение полного круга их обязанностей и прав / П.И. Нечаев. – СПб. : Тип. И.Н. Скороходова, 1893. – 434 с.

16. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Фонд 796. – Оп. 440. – Д. 228. Статистические ведомости Минской епархии.

17. РГИА. – Фонд 797. – Оп. 97. – Д. 654. Уставы духовных семинарий и училищ с приложениями.

18. Руновский, Н.П. Церковно-гражданские законоположения относительно православного духовенства в царствование императора Александра II / Н.П. Руновский. – Казань : Типо-литогр. Императ. ун-та, 1898. – 332 с.

Morozko K.V. The Legal Status of the Clergy in Minsk Orthodox Diocese (the Second Half of the 19th Century)

The article analyzes the legal aspect of the clergy. In the introduction the urgency and the need to explore the chosen theme were grounded. The main contents of the article is devoted to the changes that have occurred in official and family life of the clergy. Reforms in the legal status of the parish clergy were observed: the destruction of the estate isolation, the abolition of practice of inheritance of the positions, suppression tradition of marriages in clergy class, involving children of the clergy to the civil service, etc. A quantitative description of the clergy of the Minsk diocese compared with other dioceses in the belarusian lands. The restriction of social activities of clergy is justified. In conclusion the changes in the legal status of the clergy in Minsk Orthodox Diocese is evaluated.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 20.04.2012